

Катастрофа

Инспектор Себастьян впервые оказался на заседании правительства.

В другое время это означало бы, что его ждет бурный карьерный рост. Но сейчас это не значило ничего — просто он оказался единственным старшим офицером противомагической безопасности, с которым смогли связаться секретари премьер-министра.

Ну, как связаться... Когда Себастьян входил в Дом правительства, его схватила за плечо перепуганная девушка:

— Вы же из противомагии? Вы нам нужны! Ой...

И девушка принялась сбивать огонь с пиджака Себастьяна. Бедолага получила магические способности полчаса назад и толком не умела с ними обращаться. Как и вся страна.

Совместными усилиями Себастьян и секретарша смогли потушить пиджак (инспектор при этом получил легкое обморожение), и девушка потащила его по коридорам прямо в зал заседаний.

Охранники у входа в зал были настолько потрясенными и растерянными, что у Себастьяна даже документы не потребовали. Их больше занимала летающая под потолком лягушка.

Первое, о чем подумал инспектор, войдя в зал заседаний: «Господи, да сколько ж им всем лет?»

Тренированная память тут же подсказала: «Средний возраст правительства — 78 лет. Президенту недавно стукнуло 94». Себастьян невольно скривился: вся страна охотилась на магов, он сам отправлял их в «пансионаты», где отобранные магики и магички поддерживали бодрость отцов государства.

Вернее, дедов государства. Или даже прадедов.

Президент, гладкий и блестящий, как пластиковый пупс, спросил звонким голосом:

— Вы кто?

Себастьян отрапортовал.

— Зачем?! — возмутился глава страны. — Зачем он тут?

— Вы же сами требовали... — пролепетала секретарша.

— Это когда было?! — президент перешел на фальцет, и вокруг его головы внезапно закружилась маленькая метель.

— Господин президент... Ваше превосходительство... — заволновались все присутствующие. — У вас опять...

Пока глава государства боролся с собственным спонтанным колдовством, в зал вбежал офицер ВМС с кейсом в руках. Точнее, чемоданчик парил перед офицером, так что было непонятно: человек несет чемодан — или чемодан ведет за собой человека.

Себастьян, который собирался уже уйти, замер на пороге. Это был не просто кейс, это был ядерный чемоданчик.

— Прошу прощения, ваше превосходительство, — сказал Себастьян. — Мы что, с кем-то воюем?

— Нас атаковали! — отозвался министр обороны, высокий статный мужчина, который никак не выглядел на свои 92 года. — Эти подлые островные маги-диктаторы! Согласно доктрине несимметричного воздействия...

Себастьян понял, что сейчас не субординации.

— Никакого воздействия не было! — Себастьян рявкнул так, что министры посмотрели на него с изумлением, а сотрудники аппарата — с испугом.

Себастьян не собирался упускать инициативу.

— Прошу прощения, — сказал он. — Но у нас есть все основания считать, что за... происшествием не стоят иностранные государства.

«А стоят два влюбленных идиота, — добавил он про себя, — которые сами не поняли, что они наколдовали».

— Это шпион! — завопила министр образования с телом тридцатилетней красотки и мозгами 90-летней курицы. — Арестовать его!

К счастью, министры хорошо знали свою коллегу, поэтому на ее слова никто не отреагировал.

Как и на заявление Себастьяна.

Президент открыл чемоданчик и вставил свой ключ. Министр обороны потянулся за своим. Себастьян рванул к чемоданчику. Телохранители попытались ему помешать, но нарвались на два прямых в корпус и беззвучно осели. Видимо, сказывалось отсутствие практики — на членов правительства Колландии никто не пытался напасть последние лет тридцать.

Морской офицер оказался попроворнее, но и его Себастьян уложил одним подлым приемчиком.

Все это время министр обороны пытался дрожащими руками вставить ключ в чемоданчик. Остальные наблюдали за происходящим, слегка приоткрыв рты. Кое-кто непроизвольно колданул — в углу выросла роскошная пальма, а одно из окон превратилось в витраж не совсем пристойного содержания.

— Я же говорила! — первой очухалась министр образования. — Мужчины, что же вы стоите? Взять его!

Но никто почему-то не поспешил «брать» бравого инспектора. Воспользовавшись этим, Себастьян вырвал ключ из рук министра.

— Господин президент, — инспектор перешел в режим «я ваш лучший друг», — последствия этого шага невозможно будет отменить. Маги ответят... я даже не знаю, чем именно. Чума? Извержения вулканов? Цунами? И ударят они лично по вам! Страна не переживет такой утраты!

Президент побледнел. На страну ему было наплевать, но слово «утрата» ему явно не понравилось.

— Дайте мне сутки! — попросил Себастьян. — Я предоставлю доказательства!

— У вас два часа, — выдал из себя глава государства, — и ключ верните.

— Но...

— Даже после поворота ключа, — раздраженно объяснил министр обороны, — нашим стратегическим силам нужно не менее двух часов на развертывание.

Себастьян отдал ключ и стремительно вышел. В затылок ему ударил снежок. Видимо, кто-то из поверженных телохранителей опустился до мелкой мести. Себастьян даже не обернулся.

*

Снаружи Себастьян понял, что перемещаться по городу невозможно. На улицах творилось что-то среднее между картинами ранних импрессионистов в смеси с поздним средневековьем, замешанное на современном бардаке.

Когда принимали решение об изоляции магов, людям рисовали именно вот такие картины полного апокалипсиса, если оставить мажиков и мажичек на свободе. И хорошо рисовали, все сбылось, только в усиленном режиме. Потому что магами стали все, и эти «все» вообще не знали, что им с этой магией делать.

Стихийное волшебство вырывалось на свободу, заставляя людей впадать в экстаз или истерику. Пространство вокруг непрерывно трансформировалось, уровень шума превышал все возможные децибелы.

«Что ж они так тянут, есть же протокол!» — раздраженно подумал Себастьян, и именно в этот момент заорали все городские громкоговорители.

«Внимание! Внимание! Магическая опасность. В стране введен режим чрезвычайного положения. Всем срочно вернуться в места постоянного проживания и оставаться там до специального разрешения.

Всем лицам с незапланированными магическими способностями просьба максимально воздерживаться от любых манипуляций. Ждите специалистов. Не пытайтесь что-то делать в

домашних условиях. Не экспериментируйте со своими способностями, это может привести к трагическим последствиям.

Повторяем. Ждите специалистов. Все городские службы работают в усиленном режиме»

Паника на улице только усилилась, потому что все внезапно побежали. Хорошо бы к местам своего постоянного проживания.

Себастьян с большой тоской смотрел на все это, потому что прекрасно понимал, в каком состоянии сейчас все городские службы, которые тоже внезапно стали магами.

«Интересно, можно ли перемещаться по городу на машине?» — подумал Себастьян и у него в голове вспыхнуло несколько ярких картинок — один из больших перекрестков был полностью заблокирован несколькими военными машинами, на втором в центре бил огромный фонтан, переливаясь всеми цветами радуги, а не третьем человек двести танцевали народные танцы.

Себастьяна замутило. «Ах, да, я же тоже стал магом», — сообразил он.

А потом вспомнил, что на курсах им рассказывали про то, что магия — это очень энергозатратный процесс. И когда объясняли, как обезвредить мага, то предлагали заставить его сильно колдовать. Довольно быстро наступает истощение, и магик становится вялый и очень послушный.

«То есть скоро всех накроет откат, — подумал Себастьян, — интересно, есть ли какие-то природные предохранители? И есть ли вообще в стране люди, которые сейчас что-то соображают?»

В этот момент Себастьяна и всех окружающих оглушило воплем:

— Что происходит?

У подъезда стояла крошечная старушка, которая явно проспала все самое интересное, а сейчас вышла в магазин. Похоже, старушка давно страдала, что ее никто не слышит, поэтому сейчас ее голос, усиленный магическими способностями, накрыл собой весь квартал.

— Бабушка, домой! — приказал Себастьян максимально строго. — Закрой дверь и сиди дома.

Бабушка нервно кивнула.

— А что еще делать? — спросила она.

— Телевизор включи, — сказал Себастьян.

И понял, что нужно делать ему.

*

Янко Вилль, компьютерный гений, глаза и уши магической безопасности, пускал пузыри.

Без всяких приспособлений, даже без мыльной воды — просто силой мысли.

Пузыри были удивительных, невозможных форм, как на картинах средневековых абстракционистов. Они проникали друг в друга и образовывали еще более фантастические конгломераты.

— Это же против всех законов физики! — сорокалетний Янко радовался, как ребенок. — И топологии.

— Янко, — Себастьян старался говорить громко, но без наезда, — соберись. Сконцентрируйся.

Программист с явным сожалением оторвался от прекрасных пузырей. Инспектор протянул ему флешку.

— Тут код, ознакомься с ним.

Янко взял в руку флешку, но не стал ее куда вставлять, просто повертел в пальцах.

— Прикольно... — сказал он. — Хм...

— И что делает эта программа?

— Ничего, — Янко протянул флешку Себастьяну. — Там в середине выход в дурную бесконечность...

— Сформулирую по-другому, — перебил его инспектор. — Что должна была делать эта программа?

— Теоретически? Воздействовать на некоторые отделы мозга.

— Зачем?

— А я знаю? — Янко пожал плечами. — Я не нейробиолог.

Программист вдруг широко зевнул.

— Слушай, Себ, прости. Я чего-то подустал, мне бы прилечь...

— Нет! — жестко сказал Себастьян. — Никаких прилечь! И никаких пузырей! Вообще никакого колдовства! Через пятнадцать минут мне нужен твой отчет.

— Какой отчет? — Янко зевнул еще слаще.

— Я продиктую. И вот тебе кофе!

Себастьян протянул программисту дымящуюся чашку, которой еще секунду назад не существовало в природе.

*

В зал заседаний правительства Себастьян успел за десять минут до дедлайна. Он бы прорвался и раньше, но охрана успела очухаться (или ее сильно взбодрило начальство) и долго проверяла документы, уточняла, зачем с господином инспектором еще двое штатских. Пришлось рявкнуть так, что услышали в зале.

Янко говорил короткими ёмкими фразами. Даже члены правительства поняли, что произошло.

— Так это хакерская атака?! — взвился министр обороны. — Гибридная война?! Мы обязаны ответить...

— Разрешите уточнить, — невежливо перебил его Себастьян. — Кому вы собираетесь отвечать?

— Ну, — в голосе министра появилась неуверенность, — магам с островов.

— Там два десятка государств, — неожиданно подал голос министр иностранных дел. — Даже если одно виновато, остальные станут невинной жертвой агрессии?

Он был самым юным, ему только стукнуло шестьдесят, поэтому обычно он уважительно кивал и слушал.

— А самое главное, — подхватил Себастьян, — вы же знаете, как там относятся к компьютерам? И к программированию?

Члены правительства знали. В большинстве островных магических государств компьютеры были запрещены. В остальных — запрещены под страхом пыток.

— Код писал явно профессионал, — позволил себе высказаться Янко. — Возможно, синтонский.

В зале повисла тяжелая пауза.

— Ничего не понимаю, — президент потер лоб. — Зачем Синтону делать нас магами?

— Позволю себе напомнить, ваше превосходительство, — Себастьян слегка поклонился, — что нашей первой, вполне естественной, реакцией было решение о ядерной атаке Островов. И это вызвало бы ответную магическую атаку...

— Взаимное уничтожение! — ахнула министр образования.

«А она не такая уж и дура», — хором подумали присутствующие.

Себастьян кивнул:

— Может быть, не совсем уничтожение, но мы точно сильно ослабили бы. Как и островные государства. Синтон стал мировым лидером. К счастью, мудрость нашего президента, — Себастьян мастерски вышел на пафос, — позволила удержаться от атаки, что дало время разобраться в истинных причинах.

Ораторский прием сработал. Президенту горячо похлопали. Он скромно раскланялся.

И тут голос подал еще один юный, 67-летний член правительства — министр коммуникаций.

— Но истинная причина возникшей ситуации, — сказал он вкрадчиво, — может напугать людей.

— Поэтому, — отозвался инспектор, — я привел еще одного человека, который сможет объяснить нашим гражданам, что никто не виноват.

Он повернулся к пухлощекому коротышке в очках.

— Прошу любить и жаловать, — сказал Себастьян. — Доктор физики, магистр исторических наук, автор множества книг и... м-м-м... научных трудов Реомюр Слай.

— О! Профессор Слай! — обрадовался президент. — Я видел ваши передачи! Вы правда думаете, что наша планета имеет форму диска?

— Не диска, а полусферы! — взвился автор книг и трудов. — Вы не уловили суть...

— Профессор, — Себастьян убил спор в зародыше. — Сейчас не об этом. Вы же всегда хотели выступить по общенациональному телевидению?

*

Уже через час по первому каналу показывали экстренный выпуск новостей, за которым следила вся страна. В студии собралась группа экспертов, которые должны были успокоить население. Надутый от важности Реомюр Слай торжественно вещал первым.

За спиной оператора стоял и нервно грыз ногти, губы, пальцы, ручки и печенье великий блогер Дрик — автор этой тщательно продуманной ереси. Себастьяну тоже хотелось что-нибудь погрызть, но он держался.

— Сильная магнитная буря на Солнце и изменение магнитного поля земли повлекло флуктуацию так называемого магического поля, которое, проходя через уникальную линзу, возникшую в результате градиента температуры и давления над нашей территории, многократно увеличилось и сфокусировалось.

Понимаете?

Ведущий шоу кивнул. Себастьян понял, что сейчас завоюет, поэтому вышел из студии. Дрика он вытащил за собой. Впрочем, и в холле на большом экране красовался профессор Слай.

— Как поле могло пройти через линзу? — нервно спросил Себастьян.

— Нормально все, — отмахнулся Дрик, — шло, шло и прошло.

— Я просто переживаю, — объяснил Себастьян, — если люди начнут думать...

— Смешная шутка, — фыркнул блогер, — с чего бы это?

— По моему опыту, — сказал инспектор, — такое случается.

— Вы не волнуйтесь, — объяснил Дрик, — эта целевая аудитория не начнет. Все, кто сейчас смотрят вашу программу, хотят только одного, чтобы их успокоили. Им сейчас можно все что угодно говорить.

— Так вот, — продолжал Реомюр Слай с экрана, — именно сочетание этих факторов дало такой эффект.

— То есть по отдельности все это уже было? — уточнил ведущий.

— Много раз! — уверенно сказал Слай.

«Особенно магическая линза», — язвительно подумал Себастьян.

— Это было мнение ученых, — объяснил ведущий, — а сейчас я предлагаю послушать нашу знаменитую предсказательницу Астрид.

В кадре появилась очень яркая женщина в широком балахоне.

— Что за предсказательница? — удивился Себастьян.

— Тетя моя, — отмахнулся блогер, — она со школы мечтала стать актрисой, а работала в бухгалтерии. Вот, мечты сбываются.

Тем временем из колонок доносилось заунывное:

— И в свитке Калинты написано: «И увидит человек в человеке, и магия в магии, и случится это через 11 дней после того, как красная луна пройдет над зеленой землей...» Знаете ли вы, что число 11 было священным для древних колландцев?

— В каком свитке? — уточнил Себастьян.

— Господи, да прекратите вы воспринимать все это серьезно, — попросил Дрик.

Предсказательница на экране рассказывала, что все произошедшее давно было предсказано и сбылось точь в точь, как писали в древних магических книгах, которые, к сожалению, были запрещены последнее время.

Ведущий и Слай слушали ее с нескрываемым интересом.

А вот третий участник шоу Давид — один из специалистов службы безопасности, лицо держал с трудом. Оператор старался его не показывать.

— Ну вот мы все и поняли, что произошло, — резюмировал ведущий, — осталось только получить практические советы от нашего эксперта по магическим способностям, Давида Э.

Безопасник вздрогнул от слова «эксперт», но взял себя в руки.

— Что важно знать людям со стихийно возникшими магическими способностями? — начал объяснять он. — Во-первых, всегда держите при себе воду и шоколадку. Старайтесь не уходить далеко от дома, откат может начаться внезапно. Если вы видите человека без сил на улице — уложите его, дайте ему попить очень сладкий напиток...

— Ну вот, это важно, — сказал Себастьян.

— Спорим, две трети народа перестало смотреть? — фыркнул блогер. — Ну ничего, этот блок будут повторять еще много раз.

— Боюсь как бы не пришлось вскоре отыгрывать назад, если эффект временный, — сказал Себастьян.

— Ой не бойтесь, — засмеялся Дрик, — отыграем в любую сторону. Зовите!

— Спасибо, — выдавил из себя Себастьян, — за профессионализм.

*

Во всех сказках важные события повторяются трижды. Магическое число. И все-таки Себастьян удивился, когда его снова вызвали в зал заседания правительства. Похоже, все уже привыкли к своему новому статусу — министры и аппаратчики выглядели спокойными, деловитыми и смотрели на инспектора свысока. Никто не колдовал, только министр образования тайком меняла цвет маникюра.

Господин президент величественно произнес:

— Уважаемый старший инспектор Манчин. Прежде всего, позвольте поблагодарить вас за роль, которую вы сыграли в недавнем... осложнении. Ваша помощь была неоценима.

Себастьян ответил полупоклоном и подумал: «Только бы медаль не начали какую-нибудь вручать. Это же надолго. А мне бы поспать».

Президент продолжил:

— Кроме того, мы хотим исправить маленькую несправедливость. Как выяснилось, департамент магической безопасности возглавляете не вы, а генерал Протос.

«Какой сюрприз», — чуть не сказал инспектор.

— Но сам генерал во время кризиса куда-то пропал. А когда до него дозвонились, высказался грубо и определенно... Словом, поздравляю, полковник Манчин, вы новый глава магической безопасности.

Переждав дежурные аплодисменты, Себастьян ответил:

— Это огромная честь, Ваше Превосходительство. Благодарю. Но теперь как новый глава Службы Поддержания Магической Безопасности я вынужден арестовать всех присутствующих. И себя в том числе.

Это было эффектно. На нового главу магической безопасности смотрели с ужасом и жалостью. «Свихнулся, не выдержал», — читалось во взглядах.

— Дело в том, что законы Колландии и устав СПМБ, — продолжил Себастьян, — требуют немедленно задержать любого гражданина с магическими способностями. А поскольку сейчас это все население Колландии, предлагаю просто обнести страну колючей проволокой.

По залу покатались смешки. Даже до древних министров начала доходить ирония ситуации.

— Или есть другой способ, — сказал Себастьян. — Можно упразднить магическую безопасность. И заодно прекратить действие законов об ограничении прав лиц с альтернативной ментальной полярностью.

Несколько министров, представляющих силовые блоки склонились голова к голове и зашушукались. Президент прокашлялся, обдумывая предложение.

— Пожалуй, вы правы... — начал глава государства, но тут к нему подскочил референт и подsunул какую-то бумажку.

Президент перечитал ее дважды и повернулся к министру внутренних дел. Тот кивнул.

— Однако в нынешний сложный переходный период, — сказал президент, — необходима структура, которая будет его контролировать. Комиссия по обеспечению порядка. Нет... Временная комиссия по обеспечению порядка. И вы ее возглавите.

Судя по тону, это не была просьба и тем более — вопрос.

— Слушаюсь, Ваше Превосходительство, — ответил Себастьян.

А в голове вертелось: «Аббревиатура, значит, будет ВКОП... Ладно, это все равно ненадолго».

*

Себастьян мотнул головой и понял, что часть разговора пропустил. «Не спать!» — приказал он себе.

Тело взбодрилось, в голове прояснилось.

— Что ты говорил? — спросил он у Нагима своего старого коллеги, директора спецпансионата.

— Я пожаловался, что еще один охранник на дежурстве с катушек слетел, — вздохнул Нагим, — нужно что-то быстрее решать, у меня кадры заканчиваются. Ну и эти... пациенты... что-то заподозривают. Еще день-два мы продержимся, а потом, боюсь, они просто выйдут. Как только просекут, что мы теперь их не блокируем.

— А что, еще не просекли? — спросил Себастьян.

— Большая часть из них давно даже не пытается. А буйные надежно заперты. И я к ним самых сильных

ребят отправил, чтоб, если что, физически вырубил. Да, и снотворное им стали в чай подмешивать.

— Понятно, — сказал Себастьян, — то есть у меня максимум сутки.

— Ты сам когда спал последний раз? — спросил Нагим.

Себастьян отмахнулся.

— Пока держусь, — сказал он.

— Что будешь делать? — спросил Нагим. — Может, их сразу куда-нибудь депортировать?

— На Архипелаг? — спросил Себастьян. — Да кому они там нужны? И что мы родственникам скажем? Чудо,

что они до сих пор под дверьми не стоят.

Он обхватил голову руками и уставился в стол.

— Может, поговорить с ними? — предложил Нагим.

— Угу, так себе и представляю этот разговор. Мы вас тут много лет взаперти продержали, но давайте вы нас

простите... Хотя...

Себастьян перевел глаза со стола на стену.

— Я, кажется, знаю, кто с ними может пообщаться, — сказал он.

— БиГа не будет с тобой разговаривать, — сказал Нагим.

— Вот и посмотрим, — сказал Себастьян, — дай служебную машину. С автопилотом. Хоть по дороге подремлю.

*

— Инспектор, — Себастьяна осторожно потрясли за плечо. — Просыпайтесь... Я чаю приготовил.

Себастьян постепенно возвращался из черной бездны. Видимо, по дороге подремать не получилось. Как только мозг понял, что его больше не подстегают, он вырубился. Это был даже не сон, а что-то вроде комы.

— Горные травы, — продолжал невидимый собеседник. — Бодрят, но не отравляют.

Наконец удалось открыть глаза. Себастьян сидел на простом деревянном (но почему-то очень удобном) стуле. Стол из строганных досок, мятый медный чайник. И стакан-«тюльпан» от которого пахло рассветом возле горной речки.

А напротив — маленький улыбчивый старичок с обритой головой.

Инспектор (то есть уже полковник) отхлебнул. И правда, стало легче.

— Вы меня из машины трансгрессировали? — спросил Себастьян.

— Зачем? — ответил БиГа, патриарх магического сообщества Колландии. — У меня есть ученики. Я им объясняю, что магию нельзя тратить на суету. Они принесли.

Второй глоток целебного чая окончательно разбудил Себастьяна. И он понял, что разговор идет не по плану.

— А почему вы не спрашиваете, как я вас нашел? — продолжил полковник. — И вообще, почему со мной общаетесь? Я же этот... палач и душитель...

— Вы человек, — БиГа улыбнулся чуть шире. — Люди должны разговаривать. А что касается “как вы меня нашли” — так вы меня и не теряли.

Себастьян подавил мучительный стон. То есть годы скрытной слежки, тонна замаскированной аппаратуры, строгая фильтрация агентов — все было напрасно. Этот бритый гад все время знал, что за ним наблюдают.

— Давайте уже к делу, — предложил бритый гад. — Вы же не арестовывать меня приехали. Кстати, а почему раньше не арестовали?

— Вы философ, а не террорист, — ответил Себастьян. — Сами по себе вы не опасны. А вот за вашими адептами мы приглядывали. Как только они начинали активничать...

— Понял, — кивнул БиГа. — Да, об этом я не подумал. Ладно, так что у вас за дело?

— А можно еще чаю? — попросил Себастьян. — Разговор будет долгим.

*

Себастьян привез БиГа к воротам учреждения и понял, что очень хочет курить. Это было странно и неожиданно, он не курил со студенчества. Впрочем, в общении с БиГом все было очень странно. И очень неприятно. Потому что у Себастьяна все время было чувство, что его собеседник на шаг впереди.

И вроде как это он, Себастьян, привез БиГа на служебной машине. И вроде как он, Себастьян, уговорил его поговорить с изолированными магами. И вроде как он, Себастьян, нашел правильный тон для беседы и привел аргументы, с которыми БиГа согласился.

В конце концов, это же он, Себастьян, вспомнил про БиГа и решил его сюда привезти!

Но у Себастьяна все время было нехорошее подспудное чувство. Как будто он в детском саду и воспитательница хвалит его за то, что он сидит тихонечко и не мешает взрослым разговаривать.

— Спасибо, что довез, — сказал БиГа, выходя из машины.

— Не за что, — раздраженно сказал Себастьян, — пропуск на вахте.

И тут БиГа засмеялся. Себастьян понимал, что БиГа смеется над ним, и это было ужасно обидно. Но БиГа смеялся так искренне, что обижаться было как-то странно.

— Оставь машину тут, — сказал БиГа, — я на ней доеду обратно.

Себастьян надулся, опять почувствовал себя пятилетним. Конечно, никакой пропуск БиГу в нынешних условиях был не нужен.

— Но если для тебя важно быть главным, то можешь не оставлять, — сказал БиГа.

— Зачем ты сюда приехал? — зло спросил Себастьян.

— Ты не поймешь, — сказал БиГа.

И пошел к своим.

*

В зале собралось человек пятьдесят, потому что пришли не все. В старые времена эти пятьдесят человек, собравшись вместе, могли бы в прямом смысле слова сдвинуть горы.

Но даже в старые времена магики такой силы предпочитали вместе не собираться.

— БиГа? — удивился Фил, в прошлом великий физик. — Тебя все-таки закрыли?

БиГа быстро осмотрел присутствующих, сканируя их состояние.

— Что вы чувствуете? — спросил он.

— Великий БиГа пришел проверить мое самочувствие? — съязвила Кася, одна из самых известных фотографов Колландии.

— Кася, я вижу твое самочувствие, — сказал БиГа, — мне важно знать, что ты чувствуешь.

Кася вздрогнула и осмотрелась.

— То есть нам не казалось, да? — спросила она. — Что-то происходит.

Кася протянула вперед руку и у нее на кончиках пальцев зажегся огонек.

— Забавно, да? — сказал БиГа. — Почему мы все тестируем магию, именно зажигая свет.

— Он сдох? — спросила Кася.

— Теперь это не имеет никакого значения, — сказал БиГа.

— Звучит как хорошая новость, — сказал Фил и тоже зажег огонек рукой, — и я вообще не чувствую никакого сопротивления.

— Вы свободны, — сказал БиГа.

— То есть сдохнет сегодня, — довольно сказала Кася, — и это еще Фил не знает. Он когда выйдет отсюда, подорвет тут все к чертовой матери.

— Я с ним, — сказал Марк, маленький хрупкий парень, в прошлом великий шахматист.

— Теперь магики в этой стране все, — сказал БиГа, — так вышло.

— Да ладно! — усмехнулась Кася. — Кого ж теперь будут сажать?

— Придумают, — недобро усмехнулся Фил, — был бы лагерь, а кого посадить всегда найдется. И все же, зачем ты к нам пришел, БиГа?

— Сказать, что сейчас начнется полный бардак. Они не умеют обращаться с магией, они растеряны и испуганы.

— Оооо, — сказал Кася, — бедные крошки, давайте мы все их пожалеем.

— Ты сейчас серьезно, БиГа, — спросил Фил, — ты предлагаешь нам им помогать?

— Я много думал, — сказал БиГа, — это единственное, что я мог делать эти годы. И мне кажется, это все был уникальный шанс для всех нас понять, чего мы на самом деле стоим.

— И мы не имеем права на месть? — язвительно спросила Кася.

*

Себастьян ждал.

БиГа вышел и сел к нему в машину. И опять у Себастьяна было полное ощущение, что БиГа знал, что он не уедет.

— Тебя вернуть домой? — спросил Себастьян.

БиГа прикрыл глаза.

— Да, — сказал он, — потому что аэропорт вы откроете только через неделю.

Себастьян сжал руль. БиГа бесил его.

— Сваливаешь? — грубо спросил он.

— Уезжаю, — спокойно ответил БиГа.

— Бросаешь своих? — Себастьян решил ударить побольнее.

— Я выполнил свою миссию, — сказал БиГа, — это был самый важный день моей жизни. Мне нужен покой. Или следующий уровень. Я пока не знаю. Меня ждут на Архипелаге.

Чем спокойнее и расслабленнее выглядел БиГа, тем болезненную ярость он вызывал в Себастьяне.

— Доволен, да? — зло сказал он. — Использовал меня? Ты все знал с самого начала? Это ты все подстроил?

БиГа смотрел на Себастьяна с искренним сочувствием.

— Ты меня переоцениваешь, я не мог такое подстроить. И никто не мог бы. Это выше магических возможностей.

— Но ты сам сказал, что готовился.

— Конечно.

— То есть ты знал, что так будет!

БиГа вздохнул.

— Нет, — сказал он, — я не знал.

Себастьян посмотрел на БиГа и тот встретил его взгляд, совершенно не смущенный, с простой, абсолютно незамутненной детской улыбкой. Это была улыбка абсолютно счастливого человека.

— Правда, не знал, — сказал он, — но я верил.

— Знаешь, что? — Себастьян распахнул дверцу машины. — Никуда я тебя не повезу...

«...тебя отвезет мой водитель», — хотел сказать он, но не успел.

БиГа исчез, оставив после себя легкий аромат горной лаванды.

*

Себастьян так и не узнал, что именно сказал БиГа на собрании самых сильных магов-заключенных. Но после его ухода они один за другим стали покидать пансионат. Кто-то мирно трансгрессировал, кто-то демонстративно прошел сквозь бронированные ворота, кто-то заглянул к охранникам, чтобы попрощаться — в ярких и сочных выражениях.

Но ни один не попытался отомстить. Ни один не ударил заклинанием по своим бывшим тюремщикам. Никто даже не попытался взорвать на прощание какой-нибудь карцер.

Впрочем, вышли не все. Трое самых непримиримых оказались замурованы в своих камерах. Непримиримые орало, что они не сдадутся, что БиГа предатель, что возмездие обрушится на головы палачей, но сделать ничего не могли — невидимый щит не давал им выйти и отбивал все магические атаки.

Себастьян решил не разбираться в нюансах. У него было полно других хлопот — надо было выпустить всех остальных магов. Многие пребывали в депрессии, кто-то непрерывно плакал или бормотал что-то под нос. Нужна была армия психотерапевтов, нужно было организовать правильную подачу информации в сми, окончательно успокоить народ.

Большую часть оргработы Себастьяен вероломно свалил на Янко, которого назначил своим замом. Янко поначалу пытался возражать, мол, он не руководитель, он айтишник. Однако знание основ объектно-ориентированного программирования и опыт работы в крупных корпорациях сделали свое дело. Янко разбил проблемы на блоки, на каждый блок поставил своего ответственного и требовал от него результата точно в срок. Если ответственный пытался объяснить, почему задачу нельзя выполнить, Янко без лишних споров менял его на кого-нибудь другого.

Так что с Себастьяеном он общался два раза в сутки: утром начальник ставил ему задачу, вечером Янко докладывал о выполнении.

Поэтому Себастьяен очень удивился, когда Янко связался с ним посреди рабочего дня (глава ВКОП как раз перебежал с одного совещания на другое).

— От совмина пришло распоряжение, — сказал Янко, — о немедленном освобождении всех магигов.

— Не об освобождении, а о прекращении временных мер по ограничению... — на автомате начал поправлять Себастьяен.

— Да-да, вот про это. Ты им напомни, что придется отпустить и магигов-врачей, которые поддерживают высшее руководство страны. И тогда...

— Господин заместитель, — Себастьяен перешел на самый официальный из своих тонов, — наша задача не обсуждать указания руководства, а выполнять их. Буква в букву...

Янко хватило секунды, чтобы понять замысел непосредственного начальника.

— Ну ты даешь! — хохотнул он. — То есть... слушаюсь, господин полковник!

*

Заканчивался шестой день после того, как все население Колландии превратилось в магов.

Жизнь удивительно быстро пришла в нормальную колею. Инциденты, связанные с колдовством, пошли на убыль. Бывшие заключенные... то есть пациенты специнтернатов вели себя большей частью мирно.

Вот только в правительстве произошли, скажем так, некоторые изменения.

Себастьяен перечитал секретный (пока) отчет. Восемь высших чинов государства, включая президента и премьера, скоростно скончались. Трое в коме. Еще пятеро — в палатах интенсивной терапии после инсульта. Министр образования заперлась в своем коттедже и слабым голосом посылает всех подальше из-за двери.

По сути, в правительстве осталось всего четыре министра — молодняк возрастом до 65 лет.

«Нужен исполняющий обязанности президента, — думал Себастьяен. — Кто-то мудрый и авторитетный...»

Он запросил номер чипа БиГа, хотя никакого чипа у великого мага не было. Но номер нашелся быстро.

— Вы должны возглавить страну, — сказал Себастьяен, как только услышал «Алло».

— Не должен, — безмятежно ответил БиГа.

— Сейчас очень важный момент в истории нашего государства...

— Все моменты очень важны, — не дал ему закончить БиГа. — Хотя это и не сразу понятно. Вот, например, некий юноша встречает некую девушку в аэропорту. И когда они оказываются рядом, срабатывает М-детектор. Казалось бы, ерунда... А это был момент, который и привел к нынешней ситуации.

Себастьяен попытался сглотнуть, но во рту было сухо.

— Вы слушаете? — спросил БиГа.

— Да, — выдавил из себя Себастьяен.

— Так вот, не нужно меня больше беспокоить, — продолжил патриарх магии. — Мы договорились?

— Я вас понял.

— Вот и спасибо.

Связь прервалась. Себастьян попытался еще раз найти номер БиГа, но в справке его не оказалось. Действительно, откуда номер чипа у магика, который никакого чипа никогда не имел?

«Надо съездить с сыну, — подумал Себастьян, — и к Элине. И надо им объяснить, что они натворили...»